Biquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы Need to see God's Eye!

Вдохновленные словами, самураи, ниндзя, прорывались сквозь охватившее их безумие.

Но есть и те, кто понимает: "Нет, этот порыв ветра содержит кендо цветущей сакуры, это не средство бога Тенгу".

Однако эти слова уже давно погружены в эмоциональное возбуждение.

"Это просто курица и собака". Фанг Шен окинул взглядом толпу, - самая высокая культивация была всего лишь у мастера среднего периода китайской мистерии.

А те старые монстры, которые культивировали до конца тайны, вообще не сдвинулись с места. К ним относится и священник Гента из храма Кога. В строгом смысле слова, этот человек все еще является учеником и внуком Тенгу.

Просто он все еще руководил осадой князя Гента, осаждавшего Амемия Рюри, но в это время он сунул руки в рукава, и там оказался старый ****.

Слишком много людей набежало одновременно, и Фан Шеню было лень разбираться с ними по одному. Используя Сузано Но напрямую, он мог нанести сильный удар пощечиной. Двадцать или тридцать человек, возбужденные группой, бросились врассыпную. Только двое или трое из них стояли на ветру, держа катаны, в растерянности, в растерянности.

Когда Фан Шен управлял костяной рукой Сюй Цзуо Нэнху, чтобы выстрелить вниз, видящий глаз Фан Шена сразу же обнаружил цель.

Но эта цель была слишком быстрой, настолько быстрой, что Фан Шэнь мог только открыть тело феи, чтобы догнать её.

В одно мгновение цель приблизилась.

"Такой цветок сакуры!" вздохнул Фан Шен.

"Похоже, что проносящийся ветер - это просто цветущая вишня, первопроходец дороги, или что ветер тоже является частью цветущей вишни".

Позже Фан Шен почувствовал только боль в глазах, а Сюй Цзо его тело резко сжалось, но была часть, но он не слушал призыв Фан Шена, это была левая рука кости, которая была выстрелена.

В это время, с четким звуком клинка и шипением ветра, группа цветов сакуры, которые взметнулись с неба, также начала падать, и тела девушек под зонтом Юмии Рури все еще были более 20 Тело японского воина, который был застрелен Фан Синсуо, покрывало все тело.

И прямо посреди дождя из цветущей сакуры женщина в самом традиционном кимоно Японии стоит посреди Шурачанга, но стоит она посреди поля Шура. Пустынная красота.

Женщина в кимоно, чье кимоно лунно-белого цвета, также усеяна цветущими вишневыми деревьями. С точки зрения Фаншена, женщина стоит лицом от него. Она не высокая, но пропорции очень хорошие. Вокруг ее талии свободно обвился У Цзянь Цзяньмин.

А рядом с ней лежит скелетная рука Су Цзонэна, из перелома она была аккуратно вырезана катаной.

Однако рука-череп Сюй Цзуо Нэн Ху не является настоящим черепом из плоти и крови. В конечном счете, это всего лишь кристалл ауры, сконденсированный особым образом с помощью операции на глазном зрачке. Рейки неисчерпаемо, и эта рука-скелет может возродиться, если ее разрубить, и это можно делать неограниченное количество раз.

В этот момент женщина присела на корточки и сделала вдох, от которого волна цветов сакуры покрыла ее тело, а затем она протянула руку и подняла с земли полумертвого мужчину.

Это был Лю Шэн, который был ранен техникой ночного хождения ста призраков в стекле дождя. В этот момент он родился непонятно откуда, но все еще крепко сжимал в руке эмблему призрака.

Но в это время этот известный в Японии меч-монстр также потерял свою былую славу и потускнел.

Женщина в кимоно немного размяла пальцы на мече демона с призрачной эмблемой, и призрачная эмблема в мгновение ока замерцала, а все тело меча, казалось, одухотворилось и затрепетало.

Затем женщина положила еще немного на лоб Лю Шэна, Лю Шэн также мгновенно открыл глаза и возобновил Цинмин.

"Сестра!" После того, как Лю Шэн открыла глаза, она увидела женщину и тут же опустилась перед ней на колени, покраснев и устыдившись.

Только когда сестра Лю Шэн закричала, у окружающих старых монстров появился точный ответ.

У некоторых относительно молодых священников пара глаз просто уставилась на спину женщины в кимоно, как будто это самый красивый пейзаж, и я обычно отказываюсь его посещать. Если вы можете видеть это, то это великое благословение.

А некоторые зрелые изо всех сил пытаются найти у женщины в кимоно след ее хозяина, наблюдающего за Мастером Лунного Меча.

"Это Инглонхуа". В это время Юмия Рури рядом с Фанг Шеном добавила низким голосом: "Гордый ученик старого монстра, смотрящего на луну."

"Очень сильный". В это время Фанг Шен уже смотрел на силу Инглонхуа.

Она почти смогла прорваться в царство Бога. Даже сейчас любой гроссмейстер может быть убит только на её глазах.

Фан Шен готов к могуществу Бога.

Хотя эта женщина выглядела прекрасно, мужчина еще не пришел, но меч еще не вышел, но ветер пришел первым, и сцена цветения вишни тоже была прекрасна, но скрытый под красотой, это был меч Ин Лунхуа, который ошеломлял. Острый и решительный нож.

Только с таким мечом можно в одно мгновение отсечь Сусано Но. Это сила вхождения из Кендо в Бога.

Но красота есть красота. Если Инглонхуа хоть немного пригрозит ей, Фан Шен без колебаний

разорвет ее кажущееся слабым тело под кимоно без пощады, а затем телепортируется во тьму. Сто лет спустя пространство Шэньвэй превратилось в кучку красно-розовых черепов в космосе.

"Сестра, я!" Лю Шэн опустилась на колени на землю, не смея поднять глаза на Ин Лонхуа.

"Лю Шэн, ты не умеешь изучать искусство и сбегаешь с горы в частном порядке.

Что ты знаешь о последствиях?" Ин Лунхуа говорила, но ее голос был мягким, но не потерянным.

Фан Шен догадался, что легенда Хуа Му в Хуася, вероятно, такая же?

"Да, сестра, я вернусь и приму наказание". Лю Шэн закончил, пытаясь вытащить застрявшую в земле эмблему призрака демонического меча, но обнаружил, что не может ее вытащить.

"Твои способности еще не позволяют контролировать призрачную эмблему, пойдем". Ин Лунхуа закончил, легко вытащил призрачную эмблему из земли, а затем вставил ее в свой пояс, после чего медленно повернулся к Фан Шену и вежливо улыбнулся.

До сих пор Фан Шен видел внешность Ин Лонгхуа только невооруженным глазом. Она не была очень красивой. Если она была запечатлена камерой, то это была всего лишь поза средней руки, но волшебство заключалось в том, что она улыбалась и имела непонятный смысл. Это значит, что Фан Шен никогда не видел ее.

"Оглядываясь на Бай Мэйшэна с улыбкой, вероятно, так и есть". Фан Шен усмехнулся.

"Спасибо за похвалу". с улыбкой сказал Ин Лунхуа.

"Не за что".

"Интересно, почему господин приехал в Японию во время этой поездки?"

"Мелочи".

"Тогда эти люди, что вы должны сказать?" Ин Лонхуа надела рукава кимоно, распустив цветок сакуры на земле, показывая восторженную преданность ей под зонтиком Юмии Рури, все еще блокируя ее в последний момент ее жизни Лицо старшеклассницы перед Амаги Рури, но в это время девушка плотно закрыла глаза, ее руки и ноги застыли в некоординированной позе, а ее лицо было покрыто несколькими цветами сакуры. Под цветами сакуры лежат трупы девушки после ее смерти.

Эти двое говорили о таких непростительных и ужасных вещах, но на их лицах были улыбки.

Если не знать, то можно было подумать, что это встреча двух старых друзей.

"Почему эта женщина виновна?" спросил Ин Лонхуа.

Фан Шен ответил: "Невиновна".

"Что не так с этими людьми?

" Ин Лонхуа указал на место, где были похоронены восторженные верующие Тенгу ****, и в итоге Фан Шен использовал Сузуо, чтобы нанести ему смертельную пощечину.

Однако эти люди - враги Фан Шэня, но их поведение нельзя назвать неправильным. Строго говоря, Фан Шен - незваный гость.

"Вины нет", - честно ответил Фан Шен.

"Зачем убивать?" Ин Лунхуа шаг за шагом подходила к Фан Шэну с улыбкой на лице.

Ужасающий импульс, даже преследование Юмии Рури, которая даже смерть не воспринимала всерьез, неосознанно толкнули на шаг назад.

Однако на лице Фан Шен все еще была улыбка, и, потерев руки, она сказала, "Ты должен это услышать."

"Это последнее средство". Ин Лунхуа рассмеялся, и через мгновение пара светлокожих, хрупких, бескостных рук Ин Лунхуа, держа в левой руке рукоять ножа монстра деревни Чжэнчжи, вытащила нож монстра призрачного значка в правой руке, два хрустящих звука Цзяньмин, сопровождаемые цветами сакуры, которые первоначально покрывали трупы, поднялись в воздух, и все они несли ярко-красные пятна крови, что выглядело странно.

Ярко-красный цветок сакуры дико трепещет, два известных меча-монстра, в руках женщины, которая входит в царство богов с фехтованием, издают звук драконьего крика и воя.

Небо, полное цветущей вишни, в одно мгновение утопило Фан Шэня.

Но как только Ин Лунхуа вытащила нож, уголок рта Фан Шэня мягко выплюнул два слова.

Шэньвэй!

Такого сильного противника Фан Шенан смеет презирать?

Если попасться на ее красоту, то платой Фан Шэню, скорее всего, будет цена жизни, но в таком случае, это не более чем использование головы предмета для достижения великолепного имени мастера меча Иньлонгхуа, это действительно первая глупость в мире!

С точки зрения перспективы, все действия Иньлонгхуа уже были замечены Фан Шэнем.

Ее тело, вены ее костей, два демонических меча, которые уже обладали определенной духовностью на ее поясе, - все было ничем.

Хотя с точки зрения перспективы, традиционный китайский живот и живот Ин Лонхуа довольно интересны, но цель Фан Шен только на ее действиях по вытаскиванию меча.

В тот момент, когда она вытащила нож, Шэньвэй уже начал, а целью Фан Шэнь было сердце Инь Лонхуа!

На таком близком расстоянии, пока Шэньвэй сможет поразить ее сердце, Инглонхуа умрет!

К тому времени женщина, которая, скорее всего, станет Божественным царством в Японии, будет отрезана, что станет смертельным ударом для всего сообщества боевых искусств Японии!

В тот момент, когда Шэньвэй начал атаку, староста деревни и два демонических меча с эмблемами призраков также достигли шеи Фан Шэня, и Фан Шэнь резко отступил назад.

Затем он услышал хрустящий щелкающий звук под дождем цветущей вишни!

Фан Шэнь понял, что Шэньвэю пришел конец.

Инглонхуа, жить невозможно.

http://tl.rulate.ru/book/17965/2233769